

Аномальные поляризационные характеристики магнитного резонанса в квазиодномерном магнетике $\text{CuGeO}_3 : \text{Co}$

© С.В. Демишев, А.В. Семенов, Н. Оhta*, С. Okubo*, И.Е. Тарасенко, Т.В. Ищенко, Н.А. Самарин, Н.Е. Случанко

Институт общей физики им. А.М. Прохорова Российской академии наук, 119991 Москва, Россия

* Molecular Photoscience Research Center, Kobe University, 657-8501, Kobe, Japan

E-mail: demis@lt.gpi.ru

(Поступила в Редакцию 30 октября 2006 г.)

Обнаружено, что легирование CuGeO_3 2% примесью Co приводит к появлению магнитного резонанса, обладающего аномальными поляризационными характеристиками. В геометрии Фарадея, когда микроволновое поле $\mathbf{E}_\omega$ направлено вдоль некоторых кристаллографических направлений, происходит подавление данной моды, свидетельствующее о том, что характер магнитных колебаний в ней сильно отличается от стандартной спиновой прецессии. Наблюдаемый резонанс сосуществует с ЭПР на цепочках Cu^{2+} и, по-видимому, обусловлен неизвестной ранее коллективной модой магнитных колебаний антиферромагнитной $S = 1/2$ квантовой спиновой цепочки.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 04-02-16574), ИНТАС (грант № 03-51-3036) и программы РАН „Сильно коррелированные электроны в полупроводниках, металлах, сверхпроводниках и магнитных материалах“.

PACS: 76.90.+d, 75.30.Gw, 75.45.+j

1. Введение

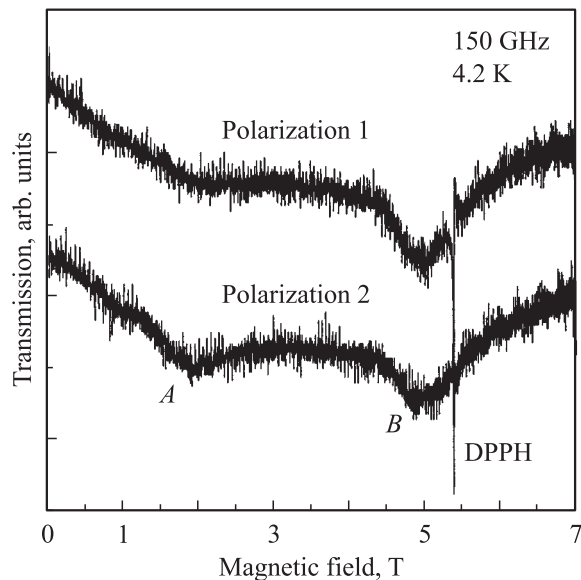
В работах [1,2] было показано, что легирование спин-пайерлсовского магнетика CuGeO_3 примесью кобальта, замещающей медь в 1D антиферромагнитных (AF) $S = 1/2$ спиновых цепочках ионов Cu^{2+} , приводит к ряду необычных эффектов. Во-первых, при концентрации кобальта $x_{\text{Co}} = 2\%$ наблюдается полное подавление спин-пайерлсовского и неелевского переходов, и в области температур $T < 35$ К магнитная подсистема цепочек Cu^{2+} обнаруживает квантовое критическое поведение, характерное для фазы Гриффитса. Во-вторых, при $x_{\text{Co}} = 2\%$ в спектрах резонансного магнитопоглощения микроволнового излучения возникает новая линия, сосуществующая с модой коллективного электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) на цепочках Cu^{2+} . Частота указанной моды ω линейно зависит от внешнего магнитного поля B в широком диапазоне $60 < \omega/2\pi < 360$ GHz, поэтому в [2] предполагалось, что данный резонанс отвечает ЭПР на ионах Co^{2+} ($S = 3/2$) в матрице CuGeO_3 и не связан с антиферромагнитным резонансом (АФМР). Очевидно, что из такой интерпретации экспериментальных данных следует, что уже при $x_{\text{Co}} = 2\%$ достигается своего рода „предел растворимости“ примеси кобальта в цепочках Cu^{2+} , следствием которого и является появление моды ЭПР на изолированных спинах ионов Co^{2+} [2]. Такой сценарий легирования CuGeO_3 является весьма необычным, поскольку для других магнитных примесей, таких как Ni, Fe и Mn, в области относительно небольших концентра-

ций $x \sim 1-2\%$ характерна модификация характеристик ЭПР на цепочках Cu^{2+} , а не появление каких-либо новых магнитных колебаний [3-5].

В настоящей работе покажем, что предложенное в [2] истолкование особенностей спектров резонансного магнитопоглощения у $\text{CuGeO}_3 : \text{Co}$ не позволяет удовлетворительно объяснить аномальные поляризационные характеристики нового магнитного резонанса, возникающего у CuGeO_3 при легировании примесью кобальта. Будут приведены аргументы, свидетельствующие о том, что обнаруженная в [1,2] мода имеет коллективную природу и представляет собой новый, неизвестный ранее тип магнитных колебаний квазиодномерной AF квантовой спиновой ($S = 1/2$) цепочки.

Наше исследование было мотивировано следующим наблюдением. В квазиоптических экспериментах, аналогичных описанным ранее в работе [2], исследовалось пропускание кристалла $\text{CuGeO}_3 : \text{Co}$ как функция магнитного поля для различных поляризаций микроволнового излучения. Линейно поляризованное излучение микроволнового генератора (диод Ганна) поступало в криостат через круглый волновод, поперечное сечение которого перекрывалось образом, находившимся в центре магнитного поля. На другом конце волновода располагался криогенный детектор микроволнового излучения. Изменение поляризации микроволнового излучения достигалось путем поворота генератора относительно волновода.

Результаты такого эксперимента на частоте $\omega/2\pi = 150$ GHz для двух поляризаций, отличающихся

Рис. 1. Поляризационный эффект в $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$ (по данным квазиоптического эксперимента).

поворотом вектора переменного магнитного поля $\mathbf{V}_\omega$ на 90° , показаны на рис. 1. Внешнее магнитное поле $\mathbf{V}$ было ориентировано вдоль кристаллографического направления $\mathbf{a}$ (т.е. перпендикулярно плоскости цепочек Cu^{2+}). Видно, что амплитуда нового магнитного резонанса, возникающего при легировании CuGeO_3 примесью Co (линия A) обнаруживает сильную зависимость от направления переменного магнитного поля, в то время как резонанс B , обусловленный коллективным ЭПР на цепочках Cu^{2+} , практически не зависит от направления вектора $\mathbf{V}_\omega$ относительно осей кристалла.

С теоретической точки зрения возникновение поляризационных эффектов является следствием коллективной природы ЭПР на спинах, образующих сильно взаимодействующий ансамбль квантовой спиновой цепочки [6–11]. Действительно, в случае изолированного спина собственные колебания описываются прецессией вектора намагниченности вокруг внешнего магнитного поля $\mathbf{V}$ и, следовательно, ЭПР может возбуждаться при любой ориентации вектора $\mathbf{V}_\omega$ в плоскости, перпендикулярной $\mathbf{V}$, и его характеристики не зависят от направления $\mathbf{V}_\omega$ [12]. Однако и в случае квантовой спиновой цепочки поляризационные эффекты, хотя и возможны, но, как правило, невелики [6,7]. Это связано с тем, что в отсутствие анизотропных членов, которые, согласно современным представлениям, определяют ширину линии ЭПР [6,7], спиновый гамильтониан цепочки, содержащий только обменный и зеемановский члены, будет коммутировать с полными операторами спина и его z -проекции. Поэтому даже в такой сильно взаимодействующей системе, какой является квантовая спиновая цепочка, в „первом приближении“ резонанс будет наблюдаться на той же частоте $\omega = \gamma B$, что и для изолированного спина [6,7,12], и его возбуждение не

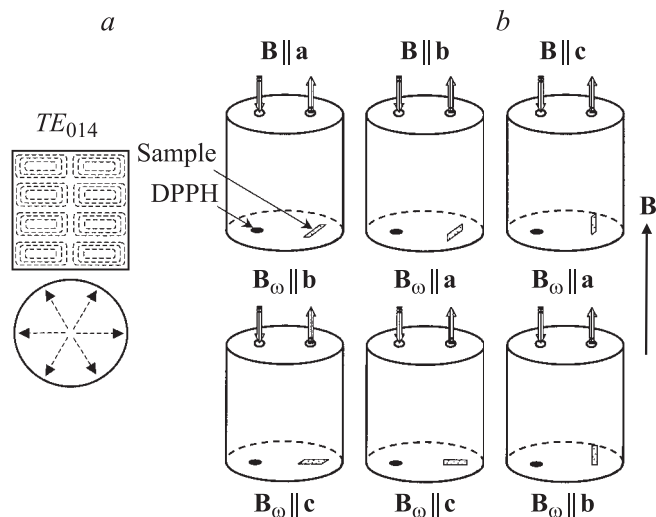
будет зависеть от направления $\mathbf{V}_\omega$ при условии $\mathbf{V}_\omega \perp \mathbf{V}$. Это рассуждение качественно объясняет, почему поляризационные эффекты могут повлиять лишь на ширину линии и g -фактор, и находится в полном согласии как с результатами численного моделирования [8] и аналитическими расчетами [9–11], так и с экспериментальными данными для различных спиновых цепочек [6–11], в том числе и для легированного CuGeO_3 [13,14].

Таким образом, в свете существующих теоретических представлений данные рис. 1 указывают на аномальный характер резонанса A , амплитуда которого и, следовательно, условия возбуждения, зависят от направления $\mathbf{V}_\omega$. При этом данная мода сосуществует с ЭПР на цепочках Cu^{2+} (линия B), который ведет себя в соответствии с теоретическими ожиданиями, демонстрируя слабую поляризационную зависимость. Цель настоящей работы заключается в подробном исследовании условий возбуждения и поляризационных характеристик нового магнитного резонанса, возникающего при легировании CuGeO_3 примесью кобальта, а также выяснение возможной природы этой аномальной моды.

2. Методика эксперимента

При проведении поляризационных измерений в $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$ возникает ряд методических трудностей. Во-первых, экспериментальный спектр резонансного магнитопоглощения представлен двумя широкими линиями, разрешить которые удастся лишь для частот $\omega/2\pi \geq 100 \text{ GHz}$ (см. [2] и рис. 1), что на первый взгляд указывает на необходимость применения квазиоптической методики. Однако в квазиоптических установках, как правило, используется сверхразмерный волновод, поэтому фиксированная поляризация микроволнового излучения (например, линейная) на входе в микроволновый тракт будет утрачена в плоскости образца, который необходимо располагать в криогенной зоне в центре магнитной системы, т.е. на значительном расстоянии от входа в волновод. При этом степень и характер деполяризации будут зависеть как от картины стоячих волн в микроволновом тракте, так и от оптических характеристик образца и конструктивных особенностей его монтажа в поперечном сечении волновода. Поэтому в квазиоптическом эксперименте достаточно трудно точно контролировать характер поляризации в области образца и получаемая информация, подобная показанной на рис. 1, может иметь лишь качественный характер. Отметим, что аналогичные трудности могут возникать и при использовании криостата с оптическими окнами и диэлектрических линз для фокусировки.

Во-вторых, стандартный способ проведения микроволновых измерений с использованием фиксированной геометрии электрического и магнитного полей заключается в использовании полостных резонаторов. При этом для области частот $\omega/2\pi \sim 100 \text{ GHz}$ использование основной моды (в случае цилиндрического резонатора TE_{011})

Рис. 2. Схема поляризационных измерений в резонаторе на частоте $\omega/2\pi \sim 100$ GHz. *a* — конфигурация магнитного поля в моде TE_{014} , *b* — расположение образца в резонаторе для шести различных геометрий эксперимента. Заштрихованные стрелки обозначают направления ввода и вывода микроволнового излучения из резонатора; внешнее магнитное поле $\mathbf{B}$ ориентировано вдоль оси цилиндра.

приводит к резонаторам малого геометрического размера и, следовательно, низкой добротности. Кроме того, в этом случае требуется значительное уменьшение геометрических размеров измеряемого образца, что создает дополнительные трудности, связанные с точной ориентацией образцов в резонаторе в поляризационных экспериментах, а также уменьшает чувствительность установки. В результате в литературе укоренилось мнение, что в рассматриваемом частотном диапазоне более перспективным является использование открытых резонаторов [15]. Однако в открытом резонаторе для получения заметного (и хорошо интерпретируемого) отклика размер исследуемого образца должен соответствовать размеру зеркал, образующих резонатор. В нашем случае это исключало проведение экспериментов на отдельных монокристаллах $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$, имевших характерные размеры $1 \times 0.3 \times 0.1$ mm.

Для решения указанных проблем в настоящей работе при проведении поляризационных экспериментов использовался цилиндрический резонатор, настроенный на гармонию TE_{014} с частотой, лежавшей в диапазоне $\omega/2\pi = 99\text{--}100$ GHz (распределение магнитного поля для этой моды показано на рис. 2, *a*). В этом случае не требовалось уменьшения геометрических размеров резонатора, что позволило расположить отверстия связи для ввода и вывода микроволнового излучения на одном из торцов цилиндра и реализовать практически удобный случай „отражающего“ резонатора (рис. 2, *b*). Добротность резонатора на моде TE_{014} , нагруженного на образец $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$ и опорный образец DPPH, располагавшиеся на противоположном торце цилиндра,

составила $\sim 10^4$. Качество настройки резонатора контролировалось путем регистрации частотной характеристики при комнатной, азотной и гелиевой температурах.

Резонатор располагался в криостате со сверхпроводящим соленоидом, позволявшим создавать магнитное поле до 7Т, при этом вектор $\mathbf{B}$ был параллелен оси резонатора. Конструкция криостата предусматривала возможность проведения температурных измерений в диапазоне 1.8–300 К, причем в интервале $T < 40$ К точность стабилизации температуры была не хуже 0.01 К.

Были исследованы три случая, когда внешнее магнитное поле было направлено вдоль кристаллографических направлений *a*, *b* и *c*. В каждом из случаев исследовались две ориентации переменного магнитного поля, когда вектор $\mathbf{B}_\omega$ располагался вдоль оставшихся кристаллографических осей, например для $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ ориентации $\mathbf{B}_\omega \parallel \mathbf{b}$ и $\mathbf{B}_\omega \parallel \mathbf{c}$ и т.д. (рис. 2). Здесь и далее использована система обозначений, когда ось *c* направлена вдоль цепочек Cu^{2+} , ось *b* перпендикулярна цепочкам и соответствует направлению наиболее сильного межцепочечного обмена в плоскости цепочек, а ось *a* перпендикулярна плоскости цепочек.

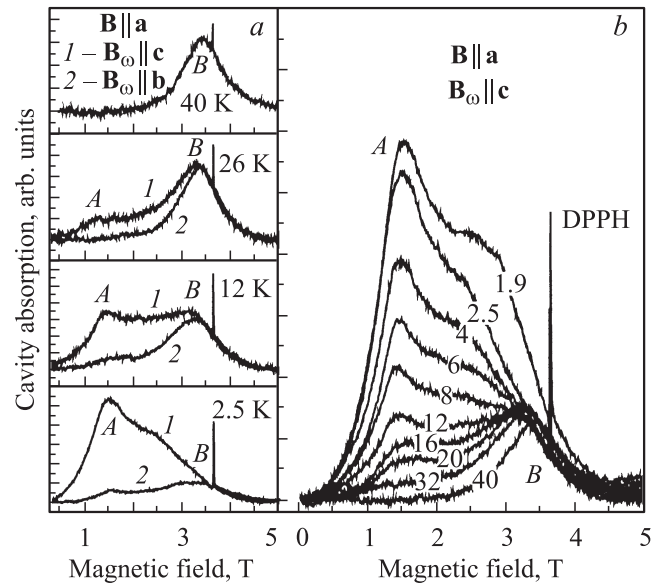
Как видно из рис. 2, схема расположения образцов $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$ и DPPH для исследования ЭПР при использовании моды TE_{014} не отличается от стандартного случая основной гармоники TE_{011} [16]. Однако, учитывая, что исследованные монокристаллы CuGeO_3 имели форму тонких пластин с максимальными размерами вдоль направлений *c* и *b*, можно заключить, что наиболее сильное возмущение конфигурации электромагнитного поля в резонаторе будет иметь место в случаях $\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$ и $\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$. Поэтому для проведения корректных измерений в этих конфигурациях требовалось существенное уменьшение размера образца вдоль оси резонатора, что вело к одновременному уменьшению массы образцов $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$ и связанному с ними резонансного отклика. В результате исследование образцов $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$ максимальной массы было возможно только для $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$, и в этой геометрии эксперимента были проведены не только поляризационные измерения, но и исследованы температурные зависимости спектров ЭПР, в то время как для $\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$ и $\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$ мы были вынуждены ограничиться поляризационными измерениями при минимальной температуре.

Помимо описанных выше экспериментов для геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$, был исследован случай, когда вектор $\mathbf{B}_\omega$ образует произвольный угол θ с осью *c*, причем величина θ изменялась в пределах от 0° ($\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$) до 90° ($\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$). Отметим, что при измерениях угловой зависимости также возникают ограничения на размер образца, связанные с тем, что векторы $\mathbf{B}_\omega$ в различных точках образца не являются параллельными. При этом если для поляризационных экспериментов максимальный угол между векторами $\mathbf{B}_\omega$ на длине образца не превышал $3\text{--}5^\circ$, то при исследовании угловой зависимости аналогичный параметр был ограничен величиной $1.5\text{--}2^\circ$. Поэтому в данном случае измерения также были ограничены областью минимальных температур.

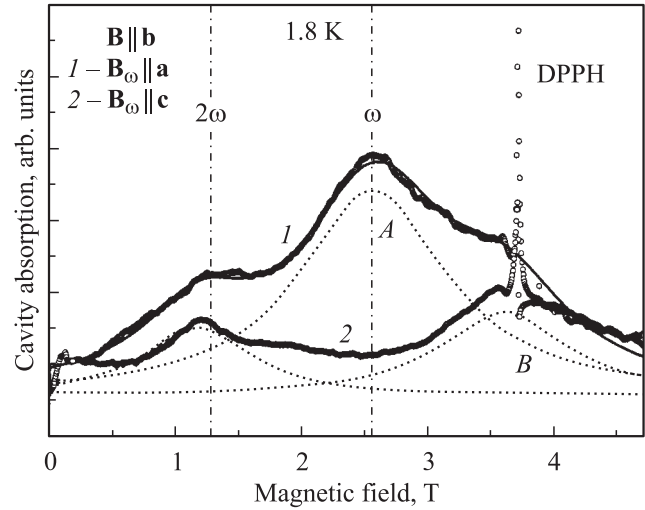
Монокристаллы CuGeO_3 , содержащие 2% примеси кобальта, были идентичны исследованным ранее в [2]. Методика синтеза и контроля качества образцов описана в [17]. В настоящей работе эксперименты были проведены на 10 монокристаллах $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$; все исследованные образцы продемонстрировали одинаковые результаты.

3. Экспериментальные результаты

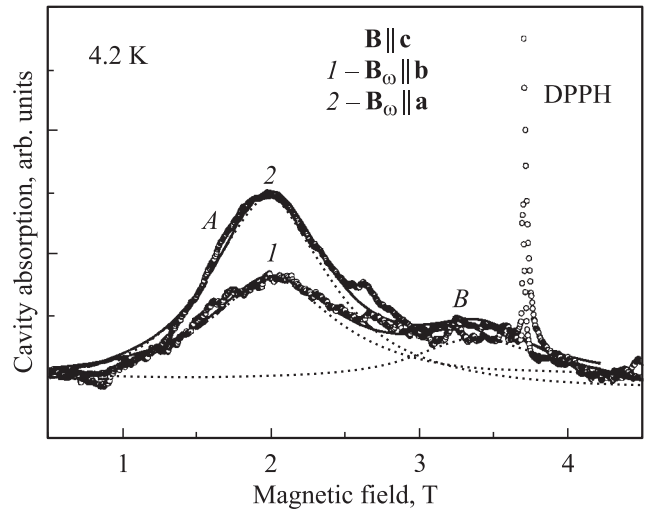
3.1. Поляризационные измерения. Измерения, выполненные для шести геометрий эксперимента, представленных на рис. 2, показывают, что резонансная мода *A* обнаруживает аномальные поляризационные характеристики. В случаях $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ (рис. 3) и $\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$ (рис. 4) она может быть возбуждена только для одной ориентации вектора $\mathbf{B}_\omega$ (активная поляризация) и отсутствует для другой (неактивная поляризация). Для $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ активной поляризации соответствует $\mathbf{B}_\omega \parallel \mathbf{a}$, а неактивной — $\mathbf{B}_\omega \parallel \mathbf{b}$, в случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$ активной и неактивной поляризациями будут $\mathbf{B}_\omega \parallel \mathbf{a}$ и $\mathbf{B}_\omega \parallel \mathbf{c}$ соответственно. В случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$ (рис. 5) поляризационный эффект выражен несколько слабее и для $\mathbf{B}_\omega \parallel \mathbf{b}$ амплитуда резонанса *A* оказывается в 2 раза меньше, чем для $\mathbf{B}_\omega \parallel \mathbf{a}$. При этом во всех исследованных случаях резонанс на цепочках ионов Cu^{2+} (линия *B*) не обнаруживает заметной чувствительности к условиям возбуждения (рис. 3–5) в полном соответствии с теоретическими ожиданиями [6–11].

Рис. 3. Спектры резонансного магнитопоглощения микроволнового излучения в геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ на частоте $\omega/2\pi \sim 100$ GHz. *a* — сравнение активной и неактивной поляризаций при различных температурах, *b* — температурная зависимость спектров в случае активной поляризации. Числа около кривых — температура (в К). *A* — аномальная мода, *B* — коллективный ЭПР на квантовых спиновых цепочках ионов Cu^{2+} . Узкая линия соответствует реперному сигналу образца DPPH.

Рис. 4. Спектры резонансного магнитопоглощения микроволнового излучения в геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$ на частоте $\omega/2\pi \sim 100$ GHz. 1 — активная поляризация, 2 — неактивная поляризация. Сплошная линия представляет результат аппроксимации спектра в активной поляризации суммой трех лоренцианов (резонанс *A*, его вторая гармоника и резонанс *B*). Пунктирными линиями показаны парциальные вклады от различных резонансов. Буквенные обозначения те же, что и на рис. 3.

Рис. 5. Спектры резонансного магнитопоглощения микроволнового излучения в геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$ на частоте $\omega/2\pi \sim 100$ GHz для двух поляризаций. Сплошные линии представляют результат аппроксимации спектров суммой двух лоренцианов (резонансы *A* и *B*). Пунктирными линиями показаны парциальные вклады от различных резонансов. Буквенные обозначения те же, что и на рис. 3.

Интересно, что в случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$ наряду с основной особенностью в спектрах наблюдается вторая гармоника резонанса *A* (рис. 4), причем ее амплитуда не зависит от направления вектора $\mathbf{B}_\omega$ и данная спектральная особенность может возбуждаться как в активной, так и в неактивной поляризации (рис. 4).

Данные рис. 3–5 показывают, что резонансное поле B_{res} для моды A существенно зависит от кристаллографического направления. Соответствующие B_{res} значения g -фактора составляют $g \approx 4.9$ ($\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$), $g \approx 2.9$ ($\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$) и $g \approx 3.7$ ($\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$), т.е. g -фактор моды A для различных кристаллографических осей может различаться в 1.7 раза, в то время как для ЭПР на цепочках Cu^{2+} (резонанс B) g -факторы для различных кристаллографических направлений лежат в пределах 2.06–2.26 [2,14], т.е. отличаются приблизительно на 10%.

3.2. Температурная зависимость в случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$. Как видно из рис. 3, в случае активной поляризации аномальная мода A наблюдается в спектрах резонансного магнитопоглощения при $T < 30$ К, причем уменьшение температуры индуцирует сильный рост амплитуды этой спектральной особенности. Уже при $T = 12$ К резонанс A имеет ту же амплитуду, что и коллективный ЭПР на квантовых спиновых цепочках ионов Cu^{2+} , а дальнейшее понижение температуры делает линию A доминирующей, и ее амплитуда существенно превышает амплитуду резонанса B при $T < 2$ К.

Сравнение активной и неактивной поляризации при различных температурах (рис. 3, а) показывает, что подавление резонанса A в случае $\mathbf{B}_\omega \parallel \mathbf{b}$ происходит во всем исследованном температурном диапазоне. При этом слабые следы данной моды, наблюдающиеся при наиболее низких температурах, естественно связать с рассмотренной выше непараллельностью векторов $\mathbf{B}_\omega$ на длине образца и обусловленной этим небольшой проекцией $\mathbf{B}_\omega$ на активное направление $\mathbf{c}$ (см. раздел 2).

Необходимо отметить, что доминирующий характер резонанса A при низких температурах отчетливо проявляется как в случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$ (рис. 4), так и при $\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$ (рис. 5).

3.3. Угловая зависимость в случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$. Для проверки предположения, что для возбуждения

моды A существенная проекция вектора $\mathbf{B}_\omega$ на некоторое выделенное кристаллографическое направление, в случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ были выполнены измерения угловой зависимости спектров резонансного поглощения. Изменение ориентации $\mathbf{B}_\omega$ достигалось путем поворота образца в резонаторе. Поскольку поглощенная мощность в резонаторе пропорциональна $|\mathbf{B}_\omega|^2$, то исходя из результатов, описанных в подразделе 3.1, следует ожидать изменения амплитуды резонанса A по закону $\cos^2 \theta$, где θ — угол между $\mathbf{B}_\omega$ и осью $\mathbf{c}$.

Экспериментальные спектры для различных значений θ приведены на рис. 6. Как видно из вставки к рис. 6, полученная таким образом угловая зависимость амплитуды для моды A хорошо согласуется с ожидаемым косинусоидальным законом.

4. Анализ спектров в случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$

4.1. Анализ формы линий для различных спектральных компонент. Предыдущие исследования [1,2], выполненные в частотном диапазоне $\omega/2\pi > 300$ GHz, в котором перекрытие линий A и B отсутствует, показали, что линия B (ЭПР на цепочках Cu^{2+}) имеет лоренцовскую форму в полном соответствии с теоретическими предсказаниями [6,7] для одномерной квантовой спиновой цепочки. В то же время в рассматриваемых экспериментах условия возбуждения резонанса A не были оптимизированы, что не позволило надежно определить форму линии для этой спектральной особенности. В связи с этим аппроксимация спектров (см. далее) проводилась для различных модельных видов линии A : гауссовского, лоренцовского и фойгтовского. Было установлено, что наилучшее описание экспериментальных данных достигалось для лоренцовской формы резонанса A , поэтому далее приведем результаты, относящиеся к этому случаю.

Несмотря на то что высокочастотные эксперименты не выявили каких либо особенностей кроме резонансов A и B , оказалось, что для геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ и $\omega/2\pi \sim 100$ GHz (рис. 3), когда имеет место существенное перекрытие линий, указанных спектральных компонент оказывается для количественного описания формы линии поглощения. Это утверждение иллюстрирует рис. 7, где показано, как с помощью двух лоренцианов аппроксимировались соответственно области магнитного поля, меньшие резонансного поля для линии A и большие резонансного поля для линии B (сплошные линии на рис. 7). После этого из экспериментального спектра (кривая 1 на рис. 7) во всем диапазоне магнитного поля вычиталась модельная кривая). Найденная форма разностной кривой (кривая 2 на рис. 7) позволяет предположить, что наиболее адекватное описание спектра в случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ будет достигаться при выборе модельной функции в виде суперпозиции трех резонансов: A , B и некоторого резонанса C .

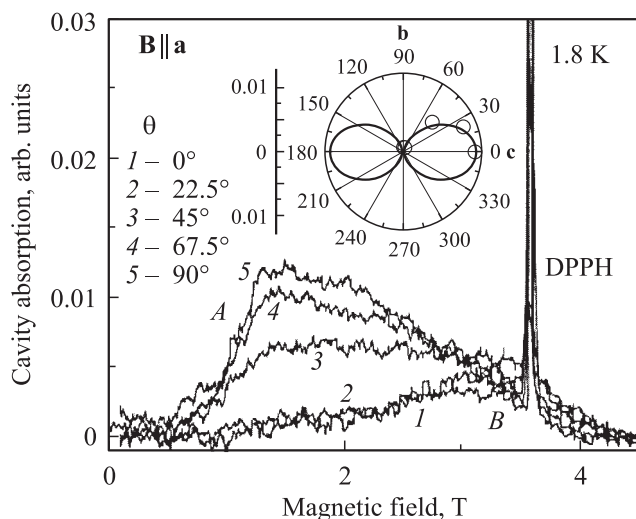
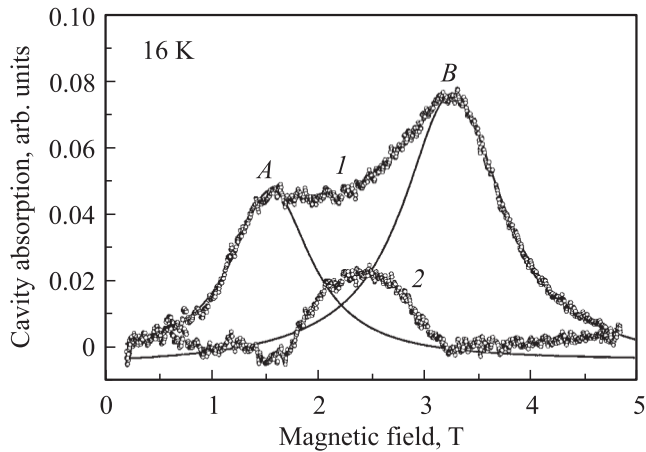
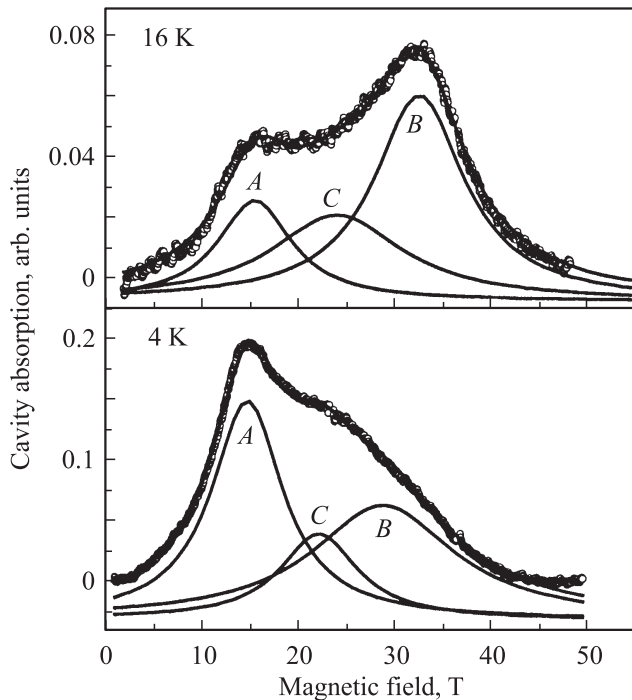

Рис. 6. Эксперимент с вращением вектора $\mathbf{B}_\omega$ в плоскости $\mathbf{bc}$ для геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$. Сплошная линия на вставке соответствует косинусоидальному закону (см. текст).

Рис. 7. Пример аппроксимации экспериментальных спектров суммой двух лоренцианов для геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ в активной поляризации. 1 — экспериментальные данные, 2 — разность между модельным спектром и экспериментальными данными. Сплошными линиями показаны парциальные вклады для резонансов A и B.

Рис. 8. Аппроксимация экспериментальных спектров суммой трех лоренцианов для геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ в активной поляризации. Точки — эксперимент, сплошная линия — модельный расчет. Приведены парциальные вклады, отвечающие резонансам A, B и C.

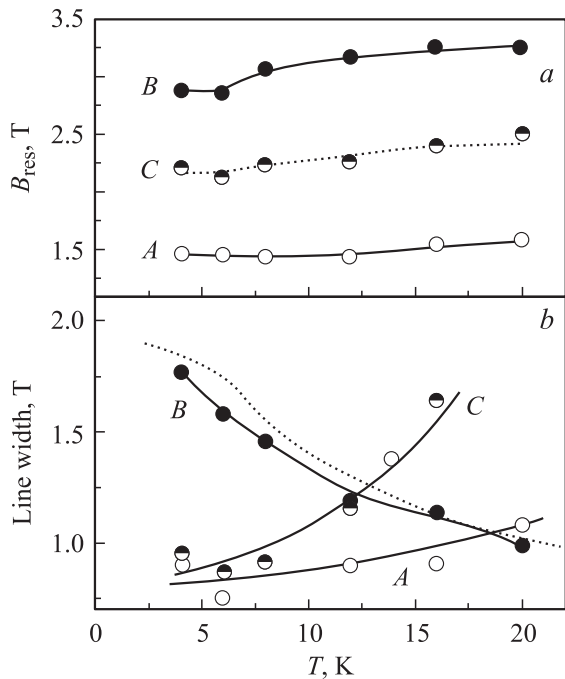
Для выбора формы линии резонанса C нами проводился анализ, аналогичный случаю резонанса A. Оказалось, что наиболее удачной оказывается вариант, когда экспериментальная кривая резонансного магнитопоглощения микроволнового излучения у $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$ в геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ представляется суммой трех лоренци-

анов (рис. 8). Интересно, что для $\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$ при описании спектра дополнительный резонанс вводить не требуется, и хорошая точность аппроксимации достигается для модельной функции в виде суммы двух лоренцианов, отвечающих перекрывающимся линиям A и B (рис. 5). В случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$ для описания второй гармоники также приходится вводить дополнительный резонанс, однако в отличие от геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ его влияние практически не сказывается на области перекрытия спектральных компонент A и B (рис. 4). Таким образом, возбуждение резонанса C характерно: 1) для ориентации внешнего магнитного поля вдоль кристаллографической оси $\mathbf{a}$; 2) для случая, когда резонансы A и B существенно перекрываются.

Аппроксимация экспериментальных данных (рис. 3) суммой трех лоренцианов позволила определить полный набор параметров, включающий резонансное поле B_{res} , ширину линии w и интегральную интенсивность I для всех исследованных температур. При этом для $T > 4 \text{ K}$ погрешность в определении B_{res} и w не превышала 2%, а погрешность определения I была не менее 4%. В то же время в интервале $T < 4 \text{ K}$, в котором амплитуда резонанса A превышает амплитуду резонанса B более чем в 2 раза (рис. 3 и 8), погрешность в определении B_{res} , w и I для различных мод существенно увеличивалась и достигала 10–20%. Этот эффект был связан с тем, что в указанной области температур с математической точки зрения вклад от резонансов B и C может рассматриваться как „поправка“ к доминирующему в спектрах резонансу A. Вследствие этого при оптимизации параметров резонансов методом Левенберга–Маркуардта возникает зависимость между характеристиками резонансов B и C, и в результате формально корректное разделение вкладов оказывается возможным только при дополнительных предположениях о величине какого-либо параметра (например, B_{res}) для мод B и C. В связи с этим далее подробно рассмотрим температурные зависимости $B_{\text{res}}(T)$, $w(T)$ и $I(T)$ для резонансов A, B и C при $T > 4 \text{ K}$.

Отметим также, что аналогичное разделение на спектральные компоненты данных рис. 6 показало, что ширина линии для резонанса A в пределах точности эксперимента не зависит от угла поворота θ и угловые зависимости амплитуды и интегральной интенсивности для аномального магнитного резонанса совпадают.

4.2. Температурные зависимости параметров резонансов. Рассмотрим вначале экспериментальные данные по резонансным полям (рис. 9, a). В соответствии с результатами, полученными ранее [2], величина $B_{\text{res}}(B)$ для резонанса B убывает при понижении температуры. Аналогичная температурная зависимость $B_{\text{res}}(A)$ наблюдается и для резонанса A. Обращает на себя внимание, что резонансное поле $B_{\text{res}}(C)$ для моды C удовлетворяет условию $B_{\text{res}}(C) = [B_{\text{res}}(A) + B_{\text{res}}(B)]/2$ (пунктир на рис. 9, a), что указывает на комбинационную природу этой особенности в спектрах резонансного

Рис. 9. Температурные зависимости параметров резонансов для геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ в активной поляризации. a — резонансные поля (пунктирная линия, аппроксимирующая поле резонанса C , соответствует полусумме резонансных полей для мод A и B); b — ширины линий (пунктиром показана температурная зависимость ширины линии резонанса B в случае неактивной поляризации).

магнитопоглощения микроволнового излучения. В результате частоты магнитных колебаний для мод A , B и C оказываются связанными соотношением

$$\omega_A + \omega_B = 2\omega_C, \quad (1)$$

показывающим, что в условиях перекрытия линий, по-видимому, возникает взаимодействие мод A и B , следствием которого является появление нового колебания с частотой ω_C . При этом, как и следовало ожидать, для неактивной поляризации, в которой мода A не возбуждается, происходит одновременное подавление моды C (рис. 3).

На связь магнитных колебаний A и C указывает также температурная зависимость ширины линии. Из рис. 9, b видно, что ширины линий A и C убывают при понижении температуры, в то время как ширина резонанса B при низких температурах увеличивается. Отметим, что сравнение данных $w(T)$ для неактивной поляризации (пунктир на рис. 9, b) с результатами подгонки суммой лоренцианов для активной поляризации, показывает что в обоих случаях ширина резонанса A при всех исследованных температурах практически совпадает. Такое согласие может рассматриваться в качестве дополнительного аргумента, свидетельствующего в пользу корректности разделения различных спектральных вкладов в геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$.

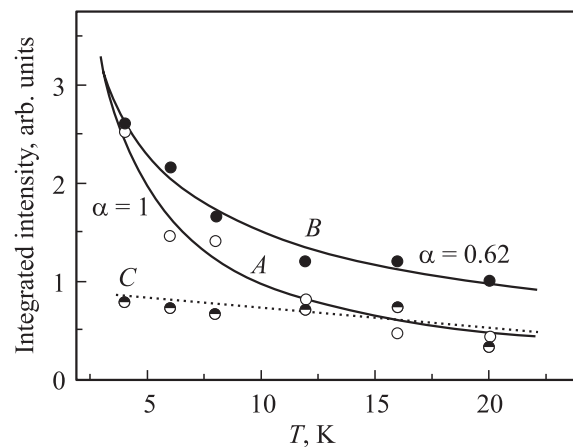
Температурные зависимости $w(T)$ для резонансов A и B , аналогичные полученным в настоящей работе, ранее наблюдались в [2] для частоты $\omega/2\pi = 315$ GHz. При этом аномальный низкотемпературный рост ширины линии для коллективного ЭПР на спиновых цепочках Cu^{2+} (резонанс B) можно связать с влиянием замороженного поля [2,6,7], в то время как ширина линии A убывает при понижении температуры в соответствии с классической теорией спиновой релаксации [2,18]. Однако, абсолютные значения $w(T)$, найденные в настоящей работе, несколько отличаются от данных, полученных в [2], что можно объяснить как частотными зависимостями ширины линий, так и эффектами взаимодействия мод на частоте $\omega/2\pi \sim 100$ GHz.

При описании данных интегральной интенсивности $I(T)$ необходимо принять во внимание, что примесь кобальта в купрате германия подавляет дальний магнитный порядок спин-пайерлсовского и неелевского типа и индуцирует переход магнитной подсистемы цепочек Cu^{2+} при $T < 30$ K в квантовый критический режим [1,2]. Для ЭПР-подобных мод интегральная интенсивность пропорциональна статической магнитной восприимчивости [12,18] и в квантовой критической области изменяется по степенному закону [1,2,19]

$$I(T) \sim \frac{1}{T^\alpha}, \quad (2)$$

в котором показатель степени удовлетворяет условию $\alpha < 1$.

Анализ экспериментальных данных рис. 3, представленный на рис. 10, показывает, что интегральная интенсивность для ЭПР на цепочках Cu^{2+} описывается формулой (2) с индексом $\alpha = 0.62 \pm 0.05$, сильно отличающейся как от закона Боннера–Фишера, описывающего восприимчивость однородных спиновых цепочек [20], так и от закона Кюри ($\alpha = 1$), справедливого для квазиодномерных цепочек с дефектами [21]. Отметим,

Рис. 10. Температурные зависимости интегральных интенсивностей для резонансов A , B и C для геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ в активной поляризации. Сплошные линии — аппроксимация данных степенной зависимостью (2).

что найденное в настоящей работе значение показателя степени α в квантовой критической области оказывается меньше величины $\alpha = 0.8-0.9$, определенной в [1,2] для $\omega/2\pi = 315$ GHz, что указывает на возможную частотную зависимость этого параметра в формуле (2). Впервые изменение α с частотой в квантовом критическом режиме наблюдалось у образцов CuGeO_3 , содержащих примесь железа, и связывалось с динамическими свойствами спиновых кластеров, образующих фазу Гриффитса [4]. Однако у $\text{CuGeO}_3:\text{Fe}$ критический индекс уменьшался с частотой [4], в то время как у $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$ имеет место противоположная тенденция. Поэтому для окончательного выяснения природы изменения квантового критического поведения с частотой требуется проведение дополнительных исследований.

В случае резонанса *A* температурная зависимость интегральной интенсивности описывается формулой (2) с $\alpha = 1$ (рис. 10). Этот результат согласуется с полученным ранее в [2], где использовалось описание данных $I(T)$ для данной спектральной особенности с помощью закона Кюри–Вейсса с малой характерной АФ-температурой. При этом следование закону Кюри рассматривалось в [2] как один из аргументов в пользу объяснения резонанса *A* ЭПР на ионах Co^{2+} в матрице CuGeO_3 .

Для резонанса *C* характерен рост интегральной интенсивности в 2.4 раза при уменьшении температуры от 20 до 4 К (рис. 10). Аналогичные амплитуды изменения для резонансов *A* и *B* составляют соответственно 5.7 и 2.5. Таким образом, с точки зрения анализа температурной зависимости интегральной интенсивности резонанс *C* демонстрирует сходство с резонансом *B*, в то время как ширина этой спектральной особенности изменяется с температурой подобно $w(T)$ для резонанса *A* (рис. 9). Такое необычное поведение, по-видимому, отражает комбинационную природу линии *C*, возникающей в спектрах для геометрии $\mathbf{V} \parallel \mathbf{a}$.

5. Обсуждение результатов

5.1. Характер магнитных колебаний в моде *A*. В теории магнитного резонанса для описания характера магнитных колебаний, как правило используется квазиклассический подход [12], который оказывается эффективным даже в таком существенно квантовом случае как АФМР. Применительно к квантовым спиновым цепочкам применимость квазиклассического описания была продемонстрирована в [2,22] на примере купрата германия, содержащего магнитные примеси. Как уже отмечалось выше, в „нулевом приближении“ спиновый гамильтониан цепочки, содержащий только обменный и зеемановский члены, коммутирует с полными операторами спина и его *z*-проекции, и физическая картина ЭПР на цепочке аналогична случаю изолированного иона. Поэтому квазиклассический подход позволяет удовлетворительно описывать температурные и полевые

зависимости интегральной интенсивности [2,22], в то время как для объяснения температурных зависимостей ширины линии и *g*-фактора необходимо привлекать существенно квантовые представления о спиновой релаксации в коллективе сильно взаимодействующих магнитных ионов [6,7,13]. Кроме того, квазиклассическое описание весьма удобно и наглядно иллюстрирует правила отбора по направлению вектора $\mathbf{V}_\omega$ как в простейшем случае ЭПР, так и для более сложных магнитных колебаний, характерных для АФМР [12].

Исходя из сказанного выше будем описывать аномальные поляризационные характеристики резонанса *A* в квазиклассическом приближении. Тогда намагниченность в некотором фиксированном магнитном поле $\mathbf{V}$ принимает вид

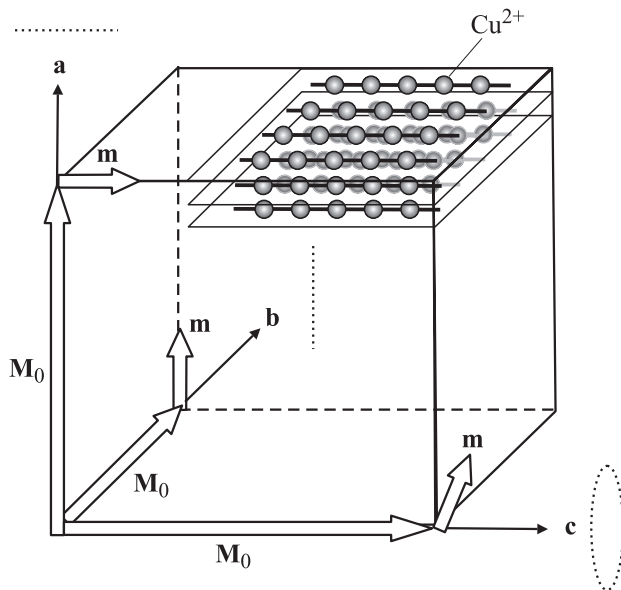
$$\mathbf{M} = \mathbf{M}_0 + \mathbf{m}, \quad (3)$$

где $\mathbf{M}_0$ обозначает равновесное значение, соответствующее магнитной структуре в поле $\mathbf{V}$, а $\mathbf{m}$ — осциллирующую часть [12]. Поскольку магнитные резонансы отвечают возбуждению тех или иных собственных колебаний намагниченности, описываемых вектором $\mathbf{m}$, для возбуждения некоторой моды необходимо, чтобы вектор $\mathbf{V}_\omega$ имел ненулевую проекцию на какую-либо из компонент $\mathbf{m}$ [12]; иными словами, для скалярного произведения $\mathbf{V}_\omega$ и $\mathbf{m}$ должно выполняться условие $(\mathbf{V}_\omega, \mathbf{m}) \neq 0$.

Рассмотрим в качестве примера собственное колебание, соответствующее прецессии вектора $\mathbf{M}$ вокруг направления магнитного поля $\mathbf{V}$. В геометрии $\mathbf{V} \parallel \mathbf{a}$ для такого колебания обе проекции вектора $\mathbf{m}$ на оси $\mathbf{b}$ и $\mathbf{c}$ отличны от нуля и $\mathbf{m} = (0, m_b, m_c)$. Поэтому любое расположение вектора $\mathbf{V}_\omega$ в плоскости $\mathbf{bc}$ возбуждает прецессию, а слабая зависимость амплитуды резонанса от направления $\mathbf{V}_\omega$ отвечает случаю $m_b \approx m_c$, и траектория, описываемая концом вектора $\mathbf{M}$, представляет собой окружность в плоскости $\mathbf{bc}$. Очевидно, что такое описание полностью соответствует случаю ЭПР на цепочках Cu^{2+} (мода *B*, рис. 3, 6). Те же рассуждения для резонанса *B* могут быть распространены на геометрии $\mathbf{V} \parallel \mathbf{b}$ и $\mathbf{V} \parallel \mathbf{c}$ (рис. 4, 5).

Применим теперь описанный выше анализ к резонансу *A*. Данные рис. 3 показывают, что для $\mathbf{V} \parallel \mathbf{a}$ осциллирующий вклад в намагниченность должен принимать вид $\mathbf{m} = (0, 0, m_c)$, для которого активной поляризацией будет $\mathbf{V}_\omega \parallel \mathbf{c}$, неактивной — $\mathbf{V}_\omega \parallel \mathbf{b}$, а угловая зависимость описывается косинусоидальным законом (рис. 6). Поэтому в рассматриваемом случае конец вектора $\mathbf{M}$ должен двигаться вдоль прямой, параллельной оси $\mathbf{c}$. Аналогичное рассмотрение дает $\mathbf{m} = (m_a, 0, 0)$ в геометрии $\mathbf{V} \parallel \mathbf{b}$; линейное колебание $\mathbf{M}$ должно происходить вдоль кристаллографического направления $\mathbf{a}$ (рис. 4). В случае $\mathbf{V} \parallel \mathbf{c}$ мода *A* может возбуждаться в обеих поляризациях (рис. 5) и, следовательно, $\mathbf{m} = (m_a, m_b, 0)$. Однако, уменьшение амплитуды резонанса для $\mathbf{V}_\omega \parallel \mathbf{b}$ (рис. 5) требует выполнения условия $m_a \approx 2m_b$. В результате для $\mathbf{V} \parallel \mathbf{c}$ траектория конца вектора $\mathbf{M}$ будет

Рис. 11. Схема возможных магнитных колебаний в собственных модах, обуславливающих аномальные поляризационные эффекты в $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$, для трех различных случаев ($\mathbf{B} \parallel \mathbf{M}_0 \parallel \mathbf{a}$, $\mathbf{B} \parallel \mathbf{M}_0 \parallel \mathbf{b}$ и $\mathbf{B} \parallel \mathbf{M}_0 \parallel \mathbf{c}$). Осциллирующий вклад $\mathbf{m}$ изменяется во времени по гармоническому закону в случаях $\mathbf{M}_0 \parallel \mathbf{a}$ и $\mathbf{M}_0 \parallel \mathbf{b}$. Для $\mathbf{M}_0 \parallel \mathbf{c}$ вектор $\mathbf{m}$ вращается вокруг оси $\mathbf{c}$. Траектории конца вектора $\mathbf{M} = \mathbf{M}_0 + \mathbf{m}$ в различных случаях обозначены пунктирными линиями.

представлять собой эллипс, вытянутый вдоль оси $\mathbf{a}$. Сделанные предположения о характере магнитных колебаний для резонанса A суммированы на рис. 11.

Таким образом, квазиклассический анализ магнитных колебаний у $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$ показывает, что для объяснения аномальных поляризационных характеристик резонанса A следует предполагать существенное отличие характера магнитных колебаний в этой моде от стандартной спиновой прецессии. Отметим, что квазилинейные или эллиптические колебания, ожидаемые для моды A (рис. 11), ранее в физике магнитного резонанса не наблюдались. Подчеркнем, что известное на сегодняшний день описание магнитных резонансов (включающее ЭПР, АФМР и ферромагнитный резонанс) существенным образом основано на квазиклассической прецессии вектора (или нескольких взаимодействующих векторов) намагниченности во внешнем поле [12] и что современная теория, основанная на уравнении Ландау–Лифшица [12], по-видимому, не позволяет количественно описать обнаруженный нами у $\text{CuGeO}_3:\text{Co}$ магнитооптический эффект.

5.2. Коллективная природа магнитного резонанса A . Выполненный анализ экспериментальных данных не позволяет интерпретировать резонанс A в терминах задачи об изолированном спине. В то же время особенности физических характеристик данной моды нельзя объяснить в рамках представлений о коллективном ЭПР, АФМР или иных известных к настоящему

времени коллективных возбуждениях квантовой спиновой цепочки. Против ЭПР-подобной интерпретации свидетельствует аномальный поляризационный эффект. Неприменимость описания резонанса A с помощью АФМР была установлена в [2] и, очевидно, следует из линейного дисперсионного соотношения $\omega \sim V$ для данной моды и ее наблюдения при температурах, превышающих гелиевую. Этот же аргумент свидетельствует и против использования интерпретации, основанной на дыхательной моде [6,7]; кроме того, это магнитное возбуждение возникает в условиях подавления коллективного ЭПР на квантовых АФ спиновых ($S = 1/2$) цепочках, в то время как резонанс A сосуществует с резонансом B в широкой области температур (рис. 3).

Тем не менее предполагаем, что аномальный резонанс A имеет коллективную природу. В качестве первого аргумента, свидетельствующего в пользу данного утверждения, можно выделить амплитуду этой спектральной особенности (рис. 3–6). Принимая во внимание, что в исследованных образцах лишь 2% ионов Cu^{2+} замещены ионами Co^{2+} и спин-пайерлсовского перехода, затрагивающего амплитуду резонанса B , не происходит, трудно ожидать, что какая-либо примесная мода будет иметь амплитуду, значительно превосходящую при низких температурах амплитуду резонанса на цепочках Cu^{2+} . Поэтому естественно допустить, что наблюдаемый резонанс представляет собой коллективную моду магнитных колебаний квазиодномерной цепочки Cu^{2+} , свойства которой модифицируются в результате легирования примесью кобальта.

В качестве другого существенного аргумента выступает обнаруженная нами аномальная поляризационная зависимость. Действительно, такое поведение невозможно для изолированного спина (как и для квантовой спиновой цепочки с изотропным гамильтонианом). В присутствии анизотропных членов в спиновом гамильтониане цепочки его коммутация с оператором спина нарушается и, следовательно, могут оказаться возможными моды, отличные от стандартной спиновой прецессии. Необходимо отметить, что экспериментальные данные рис. 3–6 указывают на выделенный характер кристаллографической оси $\mathbf{b}$. Для $\mathbf{B}_\omega \parallel \mathbf{b}$ резонанс A оказывается или полностью подавленным ($\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$), или его амплитуда существенно уменьшается ($\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$); кроме того, в случае $\mathbf{B} \parallel \mathbf{b}$ возникает вторая гармоника резонанса A (рис. 4). Выполненные ранее исследования показали, что легирование CuGeO_3 приводит к появлению в образцах замороженного поля, направленного преимущественно вдоль оси $\mathbf{b}$ [13,14]. Известно, что замороженное поле является анизотропным членом в гамильтониане цепочки, играющим существенную роль в описании ЭПР [6,7]. Очевидно, что магнитный резонанс, обусловленный замороженным полем, будет иметь коллективную природу, однако вопрос о том, достаточно ли данного типа анизотропии для объяснения наблюдаемых резонансных особенностей, остается открытым и требует проведения отдельного теоретического исследования.

Более того, вопрос об анизотропных членах в гамилтониане, необходимых для описания данного явления, может оказаться более сложным. Из данных раздела 4.2 следует, что другим выделенным направлением оказывается ось $\mathbf{a}$, поскольку в геометрии $\mathbf{B} \parallel \mathbf{a}$ возникает комбинационный резонанс C . Вместе с тем возникновение этой спектральной особенности, иллюстрирующей эффект взаимодействия резонансов A и B , один из которых имеет заведомо коллективный характер (резонанс B), по-видимому, может рассматриваться в качестве дополнительного довода, указывающего на коллективную природу резонанса A . Действительно, взаимодействие будет более вероятным для однотипных мод, однако этот аргумент носит косвенный характер.

6. Заключение

В настоящей работе мы показали, что легирование CuGeO_3 примесью Co приводит к появлению новой моды магнитного резонанса, сосуществующей с коллективным ЭПР на квантовых спиновых цепочках ионов Cu^{2+} и обладающей аномальными, не известными ранее поляризационными характеристиками. Наблюдаемые явления можно объяснить тем, что характер магнитных колебаний в данной моде существенно отличается от спиновой прецессии и приобретает вид квазилинейных или эллиптических колебаний вектора намагниченности. Новые магнитооптические эффекты, вероятно, являются следствием коллективной природы данного резонанса, представляющего собой, по-видимому, специфическое возбуждение легированной квантовой спиновой цепочки. Анализ экспериментальных данных показывает, что в настоящее время неизвестна теоретическая модель, пригодная для описания наблюдаемых явлений, и ее разработка является актуальной задачей будущих исследований.

Авторы выражают признательность профессору М. Oshikawa за полезные обсуждения.

Список литературы

- [1] S.V. Demishev, Y. Inagaki, M.M. Markina, H. Ohta, S. Okubo, Y. Oshima, A.A. Pronin, N.E. Sluchanko, N.A. Samarin, V.V. Glushkov. *Physica B* **329–333**, 715 (2003).
- [2] С.В. Демишев, А.В. Семенов, Н.Е. Случанко, Н.А. Самарин, А.П. Пронин, Ю. Инагаки, С. Окубо, Х. Ота, Ю. Ошима, Л.И. Леонюк. *ФТТ* **46**, 2164 (2004).
- [3] V.N. Glazkov, A.I. Smirnov, O.A. Petrenko, D. McK Paul, A.G. Vetkin, R.M. Eremina. *J. Phys.: Cond. Mater* **10**, 7879 (1998).
- [4] S.V. Demishev, A.V. Semeno, N.E. Sluchanko, N.A. Samarin, A.A. Pronin, V.V. Glushkov, H. Ohta, S. Okubo, M. Kimata, K. Koyama, M. Motokawa, A.V. Kuznetsov. *Physica B* **359–361**, 1315 (2005).
- [5] A.V. Semeno, N.E. Sluchanko, N.A. Samarin, A.A. Pronin, H. Ohta, S. Okubo, S.V. Demishev. *Physica B* **378–380**, 115 (2006).
- [6] M. Oshikawa, I. Affleck. *Phys. Rev. Lett.* **25**, 5136 (1999).
- [7] M. Oshikawa, I. Affleck. *Phys. Rev. B* **65**, 134410 (2002).
- [8] S. Miyashita, T. Yoshino, A. Ogasahara. *J. Phys. Soc. Jpn.* **68**, 655 (1999).
- [9] Y. Natsume, F. Sasagawa, M. Toyoda, I. Yamada. *J. Phys. Soc. Jpn.* **48**, 50 (1980).
- [10] I. Yamada, Y. Natsume. *J. Phys. Soc. Jpn.* **48**, 58 (1980).
- [11] Y. Natsume, F. Noda, F. Sasagawa, H. Kanzawa. *J. Phys. Soc. Jpn.* **52**, 1427 (1983).
- [12] А.Г. Гуревич, Г.А. Мелков. *Магнитные колебания и волны. Физматлит, М.* (1994). С. 77–90.
- [13] S.V. Demishev, Y. Inagaki, H. Ohta, S. Okuba, Y. Oshima, A.A. Pronin, N.A. Samarin, A.V. Semeno, N.E. Sluchanko. *Europhys. Lett.* **63**, 446 (2003).
- [14] S.V. Demishev, A.V. Semeno, A.A. Pronin, N.E. Sluchanko, N.A. Samarin, H. Ohta, S. Okubo, M. Kimata, K. Koyama, M. Motokawa. *Progr. Theor. Phys. Suppl.* **159**, 387 (2005).
- [15] М.Б. Виноградова, О.В. Руденко, А.П. Сухоруков. *Теория волн. Наука, М.* (1990). С. 222.
- [16] S. Donovan, O. Klein, M. Dressel, K. Holzer, G. Grüner. *Int. J. Infrared Millimeter Waves* **14**, 2459 (1993).
- [17] S.V. Demishev, L. Weckhuysen, J. Vanacken, L. Trappeniers, F. Herlach, Y. Bruynseraede, V.V. Moshchalkov, A.A. Pronin, N.E. Sluchanko, N.A. Samarin, J. Meersschaut, L.I. Leonyuk. *Phys. Rev. B* **58**, 6321 (1998).
- [18] А. Абрагам, Б. Блини. *Электронный парамагнитный резонанс переходных ионов. Мир, М.* (1972). Т. 1. С. 602.
- [19] С.В. Демишев, Р.В. Бунтинг, Л.И. Леонюк, Е.Д. Образцова, А.А. Пронин, Н.Е. Случанко, Н.А. Самарин, С.В. Терехов. *Письма в ЖЭТФ* **73**, 36 (2001).
- [20] J.C. Bonner, M.E. Fisher. *Phys. Rev.* **135**, A640 (1964).
- [21] Л.Н. Булаевский. *ФТТ* **11**, 1132 (1969).
- [22] S.V. Demishev, R.V. Bunting, H. Ohta, S. Okubo, Y. Oshima, N.E. Sluchanko. In: *EPR in 21st Century / Eds A. Kawamori, J. Yamauchi, H. Ohta. Elsevier Science B.V.* (2002). P. 741.